

Р.Р. Рахматуллин,
кандидат юридических наук, доцент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОПТИМАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье рассмотрены особенности расследования в сложных ситуациях. Преступники и их связи оказывают активное противодействие расследованию. В этих условиях наиболее эффективным средством преодоления подобного противодействия являются тактические операции.

Ключевые слова: тактическая операция, следственная ситуация, тактический прием, тактический риск, противодействие расследованию, взаимодействие.

The article describes the features of investigation in complex situations. Criminals and their relations are actively interfered with the investigation, in these circumstances the most effective means of crossing the interference are tactical operations.

Key terms: tactical operation, the investigative situation, tactical option, tactical risk, interference with the investigation, the interaction.

В условиях жесткого противостояния преступности государственным институтам, когда со стороны преступников идет настоящая "атака" на правосудие, а субъекты, осуществляющие ее, не имеют достаточных правовых рычагов по сдерживанию и пресечению преступных действий, необходимо определить общую стратегию правоохранительных органов при выполнении задач предварительного расследования.

Согласно словарю С.И.Ожегова, стратегия означает «искусство ведения войны» или «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [1]. Поэтому уже содержание понятия свидетельствует об особой роли криминалистики в разработке указанной стратегии правоохранительных органов.

В последние годы наиболее востребованными оказались криминалистические разработки, касающиеся методики расследования различных видов преступлений в сложных следственных ситуациях и, прежде всего,

конфликтных. Важнейшей особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых и других лиц, занимающих по отношению к нему негативные (противоборствующие) позиции. Опасность противодействия при этом усугубляется слабой информированностью следователя о намерениях соперничающей стороны. Под информированностью следует понимать владение объективной и максимально полезной информацией о преступлении в целом и конфликтной ситуации в частности. Причем, как справедливо отмечает Л.Я.Драпкин, важно получить не любую, а так называемую стратегическую информацию – сведения о планах, намерениях, тактической позиции и возможностях соперничающих сторон [2]. «Знать наперед намерения противника – это, по сути дела, действовать как бог», - образно писал об этом выдающийся древнекитайский полководец и военный деятель Сунь-Цзы (VI в. до н.э.). Как отмечают исследователи, древнекитайские

трактаты (наряду с трактатом Сунь-цзы, известны и другие трактаты, в частности, У-цзы) – замечательные образцы не только восточного, но и стратегического мышления [3].

Однако все чаще при осуществлении уголовного судопроизводства говорится об информационно-техническом превосходстве преступной среды, когда преступники благодаря техническому прогрессу также могут получить свою «стратегическую информацию» и активно противодействовать расследованию преступлений. Поэтому одним из направлений стратегии правоохранительных органов в указанных условиях должна стать разработка вопросов по упреждению, выявлению и нейтрализации (преодолению) противодействия раскрытию и расследованию преступлений в рамках новой криминалистической теории – теории противодействия расследованию и криминалистических методов его преодоления.

Практическая значимость названной криминалистической теории заключается в быстром и эффективном реагировании на различные помехи в ходе расследования, экономии сил и средств при расследовании преступлений, а в целом создании оптимальных или, иными словами, «комфортных» условий для следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Представляется, решение проблемы противодействия нуждается в консолидации сил и средств правоохранительных органов, правовой науки. В последние годы принят целый ряд законов и иных нормативных актов, направленных на решение данной проблемы. К сожалению, возможности только одних правовых средств ограничены.

Вместе с тем современная практика имеет в своем арсенале комплекс специальных средств и методов, направленных на выявление противодействия. Особое место среди них занимают тактические операции. Под тактической операцией традиционно понимается сочетание следственных, оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), сопутствующих им

тактических приемов, организационных и иных мер, объединенных единым замыслом и обусловленных конкретной следственной ситуацией. В криминалистике известны различные тактические операции, широко применяемые на практике: поиск и исследование доказательств на месте происшествия, розыск и задержание подозреваемого, контролируемая взятка и др. Конечно, в ходе их реализации наряду с основными задачами раскрытия и расследования решаются и частные: упреждение, выявление и нейтрализация противодействия раскрытию и расследованию.

Следует отметить, тактическая операция может включать комплекс различных тактических приемов и ОРМ, проводимых в едином комплексе с одним следственным действием. В частности, как к тактической операции следует подходить при производстве большинства следственных действий и иных процессуальных действий. Проиллюстрируем на примере тактической операции «обыск». Ее структура может включать комплекс мер до начала обыска (например, оперативно-розыскное мероприятие - наблюдение за объектом и лицами, входящими и выходящими из помещения; тактический прием, направленный на внезапное проникновение в помещение и др.), на стадии непосредственного проведения поисковых мер (тактические приемы, связанные с поиском искомых объектов, психологическим наблюдением за обыскиваемыми, словесной разведкой лиц, находящихся в помещении, использованием поисковой техники и др.) и после завершения обыска (например, в случае неудачного обыска - организация засады, оперативное наблюдение за объектом и лицами, входящими и выходящими из него, а также меры процессуального принуждения – задержание и личный обыск лиц, заподозренных в причастности к утаиванию искомых объектов и др.). Ясно, эти мероприятия должны носить планомерный характер с привлечением

достаточных сил и средств. Такой же подход должен присутствовать при производстве иных следственных действий. К сожалению, зачастую практика свидетельствует об игнорировании такого подхода.

Представляется, когда субъектами расследования устанавливаются факторы или признаки противодействия или оно (противодействие) носит явный (открытый) характер, необходимо разрабатывать и проводить специальные тактические операции по упреждению или преодолению противодействия.

Тактическая операция «Проверка правдивости показаний». Данная операция предусматривает тщательную подготовку к допросу, а в дальнейшем осуществляется, как правило, непосредственно при допросе с помощью разработанных криминалистикой тактических приемов («предъявление уличающих доказательств», «допущение легенды», «косвенный» допрос, использование фактора внезапности и др.).

В дальнейшем эти показания желательно незамедлительно проверить путем проведения отдельных следственных действий (осмотра, обыска, следственного эксперимента, предъявления для опознания, назначения и производства экспертиз и т. д.), посредством изучения (осмотра) различных документов, а также по поручению следователя оперативно-розыскным путем (см. п.4 и 5 ч.2 ст.38, ч.1 ст.152 УПК РФ).

Тактическая операция «Разоблачение ложных показаний путем применения тактических приемов в ходе допроса, иных следственных действий, ОРМ в сочетании с методами убеждения». Установив факторы, а также признаки и приёмы противодействия, проявляемые во время дачи участниками уголовного процесса показаний, субъект расследования должен стремиться к развитию успеха, оказывая воздействие на допрашиваемого путем применения различных тактических приемов и их комбинаций с целью получения достоверных показаний. Особенно эффективными при этом будут

такие следственные действия, как очная ставка и следственный эксперимент.

Следует заметить, следователь может применить меры по нейтрализации противодействия немедленно, но может и выждать определенный момент. Например, ложные показания в рамках применения приема допущения легенды могут стать необходимым элементом изобличения преступника и иного лица, дающего ложные показания, т.е. искажение истины в этом случае оборачивается против самого лжеца. Иными словами, преступник, пытаясь направить следствие по ложному пути, сам приводит к своему «логову». Важно грамотно воспользоваться подобной ситуацией, не дать изобличенному, но ещё не отказавшемуся от противодействия лицу «остыть».

В рамках тактической операции важно умело применять методы убеждения. Однако их применение не всегда достигает своих целей. В таких случаях для нейтрализации противодействия наиболее решительно и тактически грамотно должны применяться меры государственного принуждения (юридической ответственности, процессуального принуждения и др.). Но в любом случае применение указанных мер должно носить комплексный, планомерный и наступательный характер.

Тактическая операция «Выявление фактов склонения или принуждения к даче ложных показаний». Первые признаки противодействия могут быть выявлены уже в ходе допроса. Противодействие может быть выявлено также при проведении других следственных действий (например, факт воздействия на свидетеля может быть установлен в ходе освидетельствования, контроля и записи переговоров в соответствии со ст.186 УПК РФ), оперативно-розыскных мероприятий, мер административного принуждения (например, работниками следственного изолятора в ходе планового досмотра могут быть обнаружены и изъяты записки, в которых обвиняемый просит (требует) воздействовать на определенных лиц с

целью склонения их к изменению показаний).

При реализации любой тактической операции, направленной на выявление противодействия велика роль оперативно-розыскных мер. Ведь в условиях, когда следственная и судебная деятельность в России во многом оказалось малоподвижной и забюрократизированной, относительно мобильной остается лишь оперативно-розыскная деятельность. Безусловно, последние изменения в УПК РФ, связанные с производством таких следственных действий, как осмотры различных объектов, назначение судебной экспертизы и получение заключения до возбуждения уголовного дела, а также с постепенным отказом от института понятых, окажут положительное влияние на эффективность работы правоохранительных органов. Однако объективно данные изменения не могут в корне изменить ситуацию с противодействием.

Оперативно-розыскное сопровождение – залог успешности любой тактической операции. С помощью оперативно-розыскных мер (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») можно получить ориентирующие (но не менее важные для достоверного доказывания обстоятельств по уголовному делу) данные, например, о намерении подозреваемых (обвиняемых) изменить показания; о встрече родственников или близких знакомых содержащихся под стражей лиц с потерпевшими, свидетелями по делу, о других фактах воздействия на последних; о подготовке ложного алиби; о готовящихся провокациях против следователя, судьи и др.

Важнейшее значение приобретает группа интрузивных (проникающих) оперативно-розыскных мероприятий, характеризующихся повышенными оперативно-разведывательными возможностями. Мероприятия этой группы: оперативное внедрение, контролируемые поставки, оперативный эксперимент и некоторые другие дают возможность своевременно выявлять и пресекать противодействие на

самых ранних стадиях подготовки, совершения преступлений, а затем и на постпреступной стадии, в т.ч. и стадии исполнения приговора суда.

В случаях возникновения сложных, а иногда и тупиковых ситуаций, которые нельзя разрешить производством отдельных ОРМ, необходимо проведение их комплекса, который получил название оперативной игры – оперативно-розыскной операции специальных служб с широким использованием агентуры, специальных оперативно-технических средств, мнимо криминальных структур, дезинформации и инсценировок.

В результате оптимального проведения оперативных игр правоохранительными органами оказывается заранее запланированное воздействие на объекты оперативной заинтересованности, перехватывается тактическая инициатива, прогнозируются возможные акции преступных формирований и своевременно осуществляются успешные контрмеры.

В активном противодействии транснациональной организованной преступности, особенно таким ее опаснейшим направлениям, как международный терроризм, тотальный наркобизнес, системная торговля оружием, оперативные игры являются важнейшим, а в особо сложных ситуациях – решающим оружием в арсенале правоохранительных органов.

В частности, во многих случаях конечными результатами оперативных игр могут быть и иные их итоги: ликвидация лидера террористического формирования; предотвращение захвата заложников или воздушного судна; задержание группы наркокурьеров с большой партией героина; выявление тайников с оружием, с одновременным задержанием поставщиков и получателей и т.д.

Информационная возможность оперативной игры еще более расширяется, если она входит как структурный элемент в состав тактической операции. В этих случаях результаты оперативной игры используются при производстве следственных действий, значительно повышая их эффективность. Тем самым процесс собирания и проверки доказательств существенно оптимизируется, поскольку следователи по-

лучают в свое распоряжение ценнейшую оперативную (ориентирующую) информацию, а сами процессуальные действия и применяемые при их производстве тактико-психологические приемы приобретают «точечный» характер, отличаясь исключительной целеустремленностью и избирательностью.

В условиях резкого усиления противодействия расследованию преступлений от правоохранительных органов требуется совершенно новый, более высокий уровень взаимодействия между следователями, органами дознания и иными участниками досудебного производства. Представляется, что *тактическая операция*, особенно если в ее функциональную структуру включена оперативная игра, представляет собой наиболее оптимальную форму взаимодействия.

Однако эффективность многих тактических операций и особенно отдельно проводимых следственных действий, ОРМ носит, тем не менее, ограниченный характер, в силу целого ряда объективных и субъективных причин, к которым, в первую очередь, следует отнести недостаточный объем исходных данных, профессиональное сопротивление конфликтующей стороны, в том числе «слив» дезинформации, а также сильнейшее воздействие факторов риска.

Ситуацию тактического риска, как одну из разновидностей сложной следственной ситуации, можно определить как специфическое соотношение между возможными способами действий следователя, направленными на достижение цели, и негарантированными результатами их реализации.

Важнейшей характеристикой ситуации тактического риска является отсутствие среди множества решений хотя бы одного абсолютно надежного решения, обязательно ведущего к намеченной цели. Решение следователя, принятое в условиях тактического риска, может оказаться не только недостаточно надежным, но даже и ошибочным и не только не приведет к намеченной цели, но и причинит определенный вред расследованию. Действительно, в процессе преодоления противодействия возникают различные риски: связанные с угрозами человеческой жизни, здоровью, имуществу, чести и досто-

инству и т.д. Например, поспешная попытка освобождения заложника может привести к его гибели и осложнению процесса расследования. Однако и отказ от принятия и реализации не совсем надежного, но единственного имеющегося на данный момент решения может причинить еще больший вред.

Поэтому следователю так важно уметь рассчитать риск при принятии решений. Риск должен быть логически и юридически обоснован, а также подкреплён определенными математическими расчетами. И чем лучше субъекты преодоления противодействия научены и подготовлены рисковать в своих решениях, тем вероятнее, что последствия этих решений будут результативными.

Представляется, современный следователь должен мыслить стратегически, иными словами, ему должно быть присуще криминалистическое мышление. Однако, на наш взгляд, у большинства следователей в большей или меньшей степени развито, прежде всего, процессуальное и уголовно-правовое мышление. Это трудно отрицать, ведь следователь постоянно обращается к УК и УПК РФ, их комментариям, решениям Пленума Верховного Суда России и т.п. Иными словами, выработана определенная система по применению правовых средств, что способствует формированию указанных видов мышления. Загруженность следователя, недостаточность криминалистического образования и иные причины приводят к тому, что следователь владеет только азами криминалистического мышления, в частности, он может проанализировать и оценить следственную ситуацию, выдвинуть версии и принять определенные решения. Эти решения, как правило, ограничиваются уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми мерами.

Поэтому очень важно выработать у следователей, оперативных работников основы криминалистического мышления. Это мышление подразумевает умение быстро и грамотно дать криминалистическую характеристику преступления на основе всестороннего и полного изучения информации об исследуемом событии, а затем на этой основе проанализировать и оценить следственную ситуацию, выдвинуть версии,

принять тактическое решение, в том числе в условиях тактического риска, о выборе

оптимального варианта действий по раскрытию и расследованию преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ под ред. И.Ю.Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991. С. 770.
2. Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию// Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. С.6.
3. Сунь-цзы. Искусство стратегии. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. С.5.